

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-6-217-228
УДК 378

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» И ПРОДУКТИВНЫЙ МЕТОД РАБОТЫ

Ж.А. Аксенова, О.С. Аксенова

Статья посвящена актуальной в условиях необходимости персонализации учебного процесса теме внедрения модели смешанного обучения «перевернутый класс» на занятиях иностранного языка в высшей школе.

Целью статьи является определение основных преимуществ «перевернутого класса» при обучении иностранному языку в высшей школе.

Методы проведения работы включают теоретико-методологический анализ релевантной литературы и систематизацию изученной информации.

В результате описанного исследования раскрыта сущность понятия «смешанное обучение», определены преимущества внедрения «перевернутого класса» на занятиях иностранного языка в вузе. Также определено особое место продуктивного метода обучения иностранному языку при организации «перевернутого класса», способствующего развитию грамматико-дискурсивной компетенции студентов.

Сделан **вывод** о том, что «перевернутый класс», обладая рядом преимуществ, в сочетании с продуктивным методом обучения иностранному языку в высшей школе.

Ключевые слова: смешанное обучение; перевернутый класс; продуктивный метод; иностранный язык; высшее образование

Для цитирования. Аксенова Ж.А., Аксенова О.С. Оптимизация обучения иностранному языку в высшей школе: «перевернутый класс» и продуктивный метод работы // *Russian Journal of Education*

and Psychology. 2023. T. 14, № 6. C. 217-228. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-6-217-228

Original article | Methodology and Technology of Professional Education

OPTIMIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN HIGHER EDUCATION: «FLIPPED CLASSROOM» AND PRODUCTIVE METHOD OF TEACHING

Zh.A. Aksenova, O.S. Aksenova

*The article deals with the topic of implementation of the flipped classroom technology of blended learning in foreign language classes in higher education. This is particularly important in terms of the need to create personalized learning experience for students. The **aim** of the paper is to identify the main advantages of the flipped classroom technology in foreign language teaching in higher education.*

***Methodological basis** includes theoretical and methodological analysis of literature on the research problem as well as systematization of the studied information.*

***As a result of the research**, the essence of the notion “blended learning” was revealed and the main advantages of the flipped classroom technology in foreign language classes were identified. The special place of productive method of teaching foreign languages was determined as it contributes to the development of students’ grammar-discourse competence.*

***It was concluded** that “flipped classroom”, having a number advantages, in combination with the productive method of teaching can contribute to optimization of foreign language teaching in higher education.*

***Keywords:** blended learning; flipped classroom; productive method; foreign language; higher education*

***For citation.** Aksenova Zh.A., Aksenova O.S. Optimization of Foreign Language Teaching in Higher Education: «Flipped Classroom» and Productive Method of Teaching. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 6, pp. 217-228. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-6-217-228*

Введение

Статья посвящена актуальной теме внедрения модели смешанного обучения «перевернутый класс» на занятиях иностранного языка в высшей школе. Основным целеполагающим фактором при обучении иностранному языку является продуктивность.

Обзор литературы

Смешанное обучение берет свои истоки в 1997 г., когда The Sloan Consortium (Sloan-C) организовали симпозиум, посвященный смешанному обучению. Исследователи от The Sloan Consortium (с 2014 г. – Online Learning Consortium) неоднократно встречались с целью определить, что подразумевает под собой «смешанное обучение», чтобы помочь учебным заведениям и исследователям лучше ориентироваться в новом пространстве между традиционным обучением в стенах университета и обучением онлайн [8, p. 1161]. Несмотря на это, единого мнения, что подразумевает под собой «смешанное обучение», не существует. Исследованием определения понятия и содержания «смешанного обучения» в разное время занимались зарубежные (C.R. Graham, L.R. Halverson, H. Staker, M.B. Horn и др.) и отечественные ученые (Т.В. Бычкова, А.Н. Афзалова, Е.А. Крылова, М.А. Исаева и др.).

Так, C.R. Graham и L.R. Halverson определяют «смешанное обучение» как стратегическое сочетание онлайн и очного обучения [Там же, с. 1162]. По мнению C.R. Graham и L.R. Halverson, несмотря на то, что трудно определить, каких именно масштабов достигло смешанное обучение в наши дни, очевидно, что для многих образовательных учреждений оно стало нормой. Авторы отмечают, что со временем смешанное обучение будет становиться все более распространенным явлением. В то же время подчеркивается необходимость в дальнейшем исследовании, чтобы лучше понять, как различные модели смешанного обучения и педагогические практики в рамках этих моделей способствуют улучшению результатов обучения.

Несколько иначе трактуют «смешанное обучение» H. Staker и M.B. Horn: «Это программа образования, для реализации которой

применяются разнообразные формы, обеспечивающие интегрированный учебный опыт, причем реализация программы осуществляется под контролем, связанным со сроками, ходом, темпом обучения, причем студенты частично проходят обучение в электронном формате и частично обучаются дома» [11, р. 3]. Излагая сущность смешанного обучения, авторы подчеркивают, что в ее рамках студенты учатся, по крайней мере частично, с помощью онлайн-обучения, а также обладают элементом контроля над своим временем, местом изучения дисциплины, выбором тем и темпом освоения материала. Так, проанализировав это определение, можно выделить такие характеристики смешанного обучения, как гибкость, изменение ролей студента и преподавателя, активное использование ИКТ. Н. Staker и М.В. Нотт выделяют такие основные модели смешанного обучения, как ротация станций, ротация лабораторий, «перевернутый класс», индивидуальная ротация, гибкая модель, модель А-ля карт и расширенная виртуальная модель.

Приоритетная роль смешанного обучения в современном образовании также подчеркивается отечественными исследователями. Т.В. Бычкова не дает прямого определения понятия «смешанное обучение», а перечисляет ее составляющие. Так, «смешанное обучение» можно определить как методику обучения, предполагающую наличие двух составляющих: традиционного очного обучения и элементов электронного обучения, или e-learning. Отмечается, что применение видео- и аудиотехнологий, использование интерактивных методов, Интернета, различных платформ и сервисов делает процесс обучения одновременно более гибким и доступным для всех категорий граждан. Т.В. Бычкова делает вывод: «Интеграция электронного обучения в процесс взаимодействия преподаватель – студент представляется эффективным способом решения задачи интенсификации образовательного процесса» [1, с. 17].

Об эффективности такой модели смешанного обучения как «перевернутый класс», позволяющей оптимизировать процесс обучения иностранному языку, свидетельствуют многие ученые (Е.А. Кры-

лова, A. Arslan, W. He, A. Holton, G. Frakas, M. Warschauer и др.).

Так, A. Arslan считает, что внедрение «перевернутого класса» является «ступенькой» к более инновационной, гибкой среде, ориентированной на обучающихся [6, p. 787]. Рассмотрим некоторые из отмеченных автором характеристик «перевернутого класса». Отмечается *смещение акцента с преподавателя на студента*, т.е. меняется роль преподавателя. В условиях «перевернутого класса» преподаватель исполняет роль «проводника», чьей целью является умножение потенциала обучающихся в процессе их деятельности на иностранном языке, а не односторонняя передача информации. Также подчеркивается *персонализация обучения*: каждый обучающийся может просматривать видео-лекции и другие материалы в своем темпе с возможностью получить доступ к ней где и когда угодно. Другой характеристикой «перевернутого класса» A. Arslan считает *трансформацию самой учебной среды, которая превращается в динамичное, основанное на сотрудничестве, гибкое и интерактивное пространство* [Там же, p. 786].

M.-D. González-Zamar и E. Abad-Segura согласны с A. Arslan, что «перевернутый класс» увеличивает время для *сотрудничества и взаимодействия* как между обучающимися, так и между обучающимся и преподавателем [7, p. 2]. Так, под руководством преподавателя, обучающиеся работают вместе, применяя новые знания на практике. Также отмечается персонализация обучения, так как обучающиеся имеют возможность обратиться к материалу где и когда угодно. Подводя итог, M.-D. González-Zamar и E. Abad-Segura пишут, что «перевернутый класс» делает процесс обучения более приятным, продуктивным и интересным как для обучающихся, так и для преподавателей [Там же].

O.Y. Kwon, проведя мета-анализ источников по теме, подчеркивает, среди прочих, такие преимущества «перевернутого класса» как *персонализация обучения и активизация студентов на занятии*, благодаря чему улучшается концентрация обучающихся и возрастает их мотивация к учебе. O.Y. Kwon сходится во мнении с M.-D. Gonzalez-Zamar, E. Abad-Segura и A. Arslan, что во время «перевер-

нутого класса» возрастает время взаимодействия обучающихся за счет активного участия в групповых обсуждениях и взаимного обучения и подчеркивает, что и у преподавателя появляется возможность для индивидуальной работы с обучающимися, нуждающимися в дополнительной помощи [10].

О такой характеристике «перевернутого класса», как *персонализация* пишут и отечественные исследователи. Например, Е.А. Крылова отмечает, что обучающиеся могут индивидуально выбирать темп, ритм и объем учебного материала, необходимый для усвоения. Согласно Е.А. Крылова и с тем, что в условиях «перевернутого класса» меняется роль преподавателя: из транслятора знаний он превращается в *координатора* и *фасилитатора*, организующим совместную деятельность студентов, побуждает их к самостоятельной деятельности [3, с. 46]. Ж.Н. Шмелева и С.А. Капсаргина подчеркивают, что «перевернутый класс», среди прочего, увеличивает *время взаимодействия обучающихся между собой*, а также дает возможность организовать взаимное обучение и, благодаря саморегулируемому характеру обучения, *способствует развитию самостоятельности студентов* [5, с. 29].

В условиях «перевернутого класса» особая роль отводится продуктивному методу обучения иностранному языку. Проблему внедрения продуктивного метода на занятиях иностранного языка изучали W. He, A. Holton, G. Frakas, M. Warschauer, A.B. Рубцова, Н.И. Алмазова и др. Так, по мнению W. He, A. Holton, G. Frakas, M. Warschauer одним из обязательных элементов «перевернутого класса» будет продуктивное использование нового знания, которое доминирует во время занятия, полностью или частично заменяя традиционные форматы обучения [9, р. 3]. А.В. Рубцова, Н.И. Алмазова и Ю.В. Еремин считают, что продуктивный метод обучения иностранному языку является «средством обеспечения эффективной иноязычной подготовки студентов в условиях сокращения учебных часов, способствует интенсивному развитию их профессиональных и личностных качеств» [4, с. 96]. Продуктивный метод включает такие задания как эссе, кейс-стади, проблемное обучение и т.д.

Цель

Статья посвящена актуальной в условиях необходимости персонализации учебного процесса теме модели смешанного обучения «перевернутый класс». Данная статья ставит своей целью определить преимущества смешанной модели обучения «перевернутый класс» на занятиях иностранного языка в вузе.

Задачи, которые позволят достичь поставленной цели:

1. раскрыть сущность понятия «перевернутый класс»;
2. определить основные преимущества «перевернутого класса» при обучении иностранному языку;
3. определить место продуктивного метода обучения в условиях «перевернутого класса».

Методы проведения работы. Основу исследования составляют теоретико-методологический анализ литературы (С.Р. Graham, L.R. Halverson, Н. Staker, М.В. Horn, W. He, A. Holton, G. Frakas, M. Warscher, Ж.Н. Шмелева, С.А. Капсаргина, Е.А. Крылова, А.В. Рубцова, Е.Н. Елистратова) и систематизация изученной информации.

Результаты и обсуждение

«Перевернутый класс» – это педагогическая модель, при которой студенты самостоятельно изучают теорию дома, а аудиторное время посвящается практической работе с материалом и объяснению вопросов, возникших у студентов в процессе самостоятельного изучения материала. Теоретико-методический анализ литературы позволил выделить ряд преимуществ «перевернутого класса» на занятиях иностранного языка:

1. *Трансформация роли преподавателя*

В условиях «перевернутого класса» преподаватель перестает быть лектором, единственным источником знания. Преподаватель трансформируется в «проводника», координатора и вдохновителя. Студент же перестает быть пассивным слушателем и становится центром образовательного процесса, с поддержкой преподавателя активно участвуя в сложной когнитивной деятельности.

2. Трансформация учебной среды

Учебная среда становится гибким, динамичным пространством, в котором появляются новые возможности для взаимодействия и сотрудничества между участниками образовательного процесса.

3. Персонализация обучения

В условиях «перевернутого класса» обучающиеся имеют возможность самостоятельно выбирать темп и ритм работы, а также объем информации, необходимый для освоения. Изучая материал в своем темпе и в доступном для них объеме, студенты испытывают меньше стресса и дискомфорта.

4. Более рациональное использование времени на занятиях.

За счет вынесения части материала для самостоятельного изучения экономится время на занятии и больше времени может быть отведено на выполнение продуктивных заданий. Благодаря увеличению времени, посвященного практическому использованию знания, особая роль на занятиях иностранного языка отводится продуктивному методу обучения.

Продуктивный метод обучения иностранному языку включает такие задания как эссе, кейс-стади, проблемное обучение и т.д. Продуктивный метод обучения иностранному языку является эффективным способом совершенствования грамматико-дискурсивной компетенции студентов [2], а также обеспечивает оптимизацию иноязычного образования в высшей школе. В условиях «перевернутого класса» особая роль отводится продуктивному использованию иностранного языка. Мы согласны с W. He, A. Holton, G. Frakas и M. Warscher, что неотъемлемой частью «перевернутого класса» на занятиях иностранного языка будет продуктивное использование нового знания [9, p. 62]. В условиях традиционного обучения из-за плотного графика работы во время занятий порой только малая часть занятий строится на основе продуктивного метода обучения. В «перевернутом классе», однако, так как лекции по большей части (или полностью) заменяются активными методами работы, больше времени может быть посвящено продуктивному использованию нового знания.

Заключение

1. «Перевернутый класс» – это педагогическая модель, при которой студенты самостоятельно изучают теорию дома, а аудиторное время посвящается практической работе с материалом и объяснению вопросов, возникших у студентов в процессе самостоятельного изучения материала.
2. К преимуществам «перевернутого класса» на занятиях иностранного языка относят то, что во время учебного процесса акцент смещается с преподавателя на студента; появляются дополнительные возможности для взаимодействия между участниками образовательного процесса; за счет персонализации обучения образовательный процесс становится личностно-ориентированным.
3. Особая роль при организации «перевернутого класса» на занятиях иностранного языка отводится продуктивному использованию нового знания, благодаря чему оптимизируется процесс обучения иностранному языку в высшей школе.

Список литературы

1. Бычкова Т.В. Смешанное обучение в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 3. С. 10-19.
2. Елистратова Е.Н. Продуктивно-технологическая основа совершенствования грамматико-дискурсивной компетенции студентов бакалавриата направлений подготовки «Лингвистика» // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2021. № 4 (апрель). URL: <http://www.emissia.org/offline/2021/2947.htm> (дата обращения: 15.12.2023)
3. Крылова Е.А. Использование технологии flipped classroom при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Известия Волгоградского педагогического университета. 2019. № 7(140). С. 45-49.
4. Рубцова А.В. Методическая модель продуктивного иноязычного образования: реновация академических ресурсов // Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 87-99.

5. Шмелева Ж.Н., Капсаргина С.А. К вопросу о применении «blended learning» при обучении иностранному языку // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3(117). С. 28-30.
6. Arslan A. A systematic review on flipped learning in teaching English as a foreign or second language // Journal of Language and Linguistic Studies, 2020, 16(2), pp. 775-797.
7. González-Zamar M.-D., Abad-Segura E. Global Evidence on Flipped Learning in Higher Education // Educ. Sci. 2022, no. 12(8), p. 515. <https://doi.org/10.3390/educsci12080515>
8. Graham C.R., Halverson L.R. Blended Learning Research and Practice // Handbook of Open, Distance and Digital Education. 2023, pp. 1159-1178.
9. He W. The Effects of Flipped Instruction on Out-of-Class Study Time, Exam Performance, and Student Perceptions // Learning and Instruction, 2016, pp. 61-71. <https://doi.org/10.12965/jer.2142296.148>
10. Kwon O.Y. Flipped learning: an alternative pedagogical approach in the untact age // Journal of Exercise Rehabilitation. 2021, no. 17(4), pp. 222-225.
11. Staker H., & Horn M.B. Classifying K–12 blended learning. Mountain View, CA: Innosight Institute, Inc., 2012, 22 p.

References

1. Bychkova T.V. Smeshannoe obuchenie v Rossiiskoi Federatsii [Blended learning in the Russian Federation]. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Psychology. Pedagogy. Education”], 2022, no. 3, pp. 10-19.
2. Elistratova E.N. Produktivno-tehnologicheskaya osnova sover-shenstvovaniya grammatiko-diskursivnoi kompetentsii studentov bakalavriata napravlenii podgotovki «Lingvistika» [Productive and technological basis for improving the grammatical and discursive competence of undergraduate students in the areas of training “Linguistics”]. *Pis'ma v Emissiya. Offline* [Letters to Emissija. Offline], 2021, no. 4. URL: <http://www.emissia.org/offline/2021/2947.htm> (accessed December 15, 2023)

3. Krylova E.A. Ispol'zovanie tekhnologii flipped classroom pri obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov [Using flipped classroom technology when teaching a foreign language to students at non-linguistic universities]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd Pedagogical University], 2019, no. 7(140), pp. 45-49.
4. Rubtsova A.V. Metodicheskaya model' produktivnogo inoyazychnogo obrazovaniya: renovatsiya akademicheskikh resursov [Methodological model of productive foreign language education: renovation of academic resources]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPBGU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State University. Humanities and Social Sciences], 2018, vol. 9, no. 3, pp. 87-99.
5. Shmeleva Zh.N., Kapsargina S.A. K voprosu o primeneniі «blended learning» pri obuchenii inostrannomu yazyku [On the issue of using “blended learning” in teaching a foreign language]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 2022, no. 3(117), pp. 28-30.
6. Arslan A. A systematic review on flipped learning in teaching English as a foreign or second language. *Journal of Language and Linguistic Studies*, 2020, no. 16(2), pp. 775-797.
7. González-Zamar M.-D., Abad-Segura E. Global Evidence on Flipped Learning in Higher Education. *Educ. Sci.*, 2022, no. 12(8), p. 515. <https://doi.org/10.3390/educsci12080515>
8. Graham C.R., Halverson L.R. Blended Learning Research and Practice. *Handbook of Open, Distance and Digital Education*, 2023, pp. 1159-1178.
9. He W. The Effects of Flipped Instruction on Out-of-Class Study Time, Exam Performance, and Student Perceptions. *Learning and Instruction*, 2016, pp. 61-71. <https://doi.org/10.12965/jer.2142296.148>
10. Kwon O.Y. Flipped learning: an alternative pedagogical approach in the uncontact age. *Journal of Exercise Rehabilitation*, 2021, no. 17(4), pp. 222-225.
11. Staker H., & Horn M.B. Classifying K–12 blended learning. Mountain View, CA: Innosight Institute, Inc., 2012, 22 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Аксенова Жанна Александровна, доцент кафедры отраслевой экономики, кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II
21 линия Васильевского острова, 2, г. Санкт-Петербург,
199106, Российская Федерация
akseiv@rambler.ru

Аксенова Ольга Сергеевна, магистрант
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Российская Федерация
o.axen@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zhanna A. Aksenova, Associate Professor of Industrial Economics,
Department
Saint-Petersburg Mining University
2, 21st Line, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation
akseiv@rambler.ru
SPIN-code: 9195-0270
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1099-3929>
Scopus Author ID: 57766354700

Olga S. Aksenova, second-year master's student
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya, Saint Petersburg, 195251, Russian Federation
o.axen@yandex.ru

Поступила 10.12.2023
После рецензирования 23.12.2023
Принята 29.12.2023

Received 10.12.2023
Revised 23.12.2023
Accepted 29.12.2023